

ИДЕАЛЫ НЕКРАСОВА

Статья А. Е г о л и н а

«И лиру посвятил народу своему», — имел полное основание сказать Некрасов, подводя итоги своему творческому пути. Самые лучшие произведения поэта — о народе. Свою музу он назвал «сестрой народа». Его творчество выражало передовые, прогрессивные идеи его времени. Поэзия Некрасова будила умы и сердца от векового рабского застоя.

Поэт лелеял надежду увидеть свою родину «свободной, гордой и счастливой». Но всю жизнь Некрасов видел вокруг себя страдающих крестьян и городских бедняков, забитых нуждой и бесправием.

Зрелище бедствий народных
Невыносимо, мой друг;
Счастье умов благородных
Видеть довольство вокруг,—

писал он в поэме «Дедушка».

Народ, родина, революция — это коренные темы некрасовского творчества. Думы о России являются центральным мотивом всех произведений Некрасова. Поэт гордился великим чувством свободы, глубоко коренившимся в сердцах передовых людей эпохи.

Идеал Некрасова — свободная родина. Поэт боролся за родину для народа, за право народа быть истинным хозяином своей страны.

Во имя этой любви к родине люди отдавали свою жизнь в справедливых войнах с иноземными врагами. В борьбе против царской власти лучшие люди России тысячами погибали в Сибири, «в пустынях снеговых». Реакционные силы царской России угнетали подлинных патриотов. Подвергались гонениям Пушкин, Лермонтов, Герцен, Салтыков-Щедрин, Чернышевский и многие другие. Некрасов говорил, что «со стороны блюстителей порядка» он «был вечно под судом».

В поэме «Несчастные», написанной с изумительной силой, Некрасов по его признанию, «хотел вылить всю свою душу». Поэт с особой задушевностью говорит о родине, русском революционном размахе, о Руси. Чутьем гениального художника Некрасов угадал великую освободительную роль России и высокое назначение ее народа. Он отделял как внешнее, наносное, официальную императорскую Россию от родины и народа-богатыря.

Некрасов уважал в русском народе активное начало, «привычку к труду благородную», стремление и способность добиться свободы революционным путем:

Да не робей за отчизну любезную...
Вынес достаточно русский народ.
.....
Вынесет все — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.

Задача поэта, по мысли Некрасова, состоит в том, чтобы напоминать человеку высокое его призвание. Поэт верил, что

Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином.

Поэт болел за судьбы России и всей своей поэзией призывал к работе по преобразованию ее в «могучую» и «всесильную» страну.

Поэзия Некрасова была источником воспитания и воодушевления для ряда поколений революционных борцов. Некрасов являлся «властителем дум» молодежи 60—70-х годов. В эпоху 80—90-х годов его поэзия стала призывным маяком, освещающим путь борьбы за народное дело.

Творчество Некрасова резко противостояло народнической теории о «герое» и пассивной толпе. Его стихи обращались непосредственно к народу, поэт от самого народа ждал активных и решительных действий за свое освобождение.

Некрасов воплотил в своем творчестве образ непобедимого русского народа. Поэт знал ту силу, которая сохранила живой ум русского крестьянина и вывела его из-под унижительного гнета крепостного состояния.

Поэт-трибун прославлял тех, у кого «ноги босы и едва прикрыта грудь». Некрасов предсказывал им «славный путь».

Величие Некрасова в том, что он сквозь мрачную действительность крепостнической России провидел светлое будущее своего народа и воспел его в волнующих стихах.

Даже во времена крепостного права Некрасов не сомневался в торжестве народного дела:

Над всею Русью тишина,
Но не предшественница сна:
Ей солнце правды в очи блещет,
И думу думает она.

Мы ценим Некрасова не только за реалистическое изображение прошлого. Поэт нам бесконечно близок своей устремленностью вперед. Рисуя безотрадную картину родины, Некрасов с удивительной пронизательностью бросал пытливый взгляд в заманчивое будущее. Своеобразие подхода к изображению жизни отражено в словах Некрасова:

Привычная дума поэта
Вперед забежать ей спешит...

Типична в этом отношении некрасовская поэма «Дедушка». Рассказывая о чудесных картинах жизни в Тарбагатае, где люди вольготно живут, так как «волю да землю им дали», поэт при помощи прямого сопоставления говорит об ужасах окружающего:

Ну... а покуда подумай,
То ли ты видишь кругом:
Вот он, наш пахарь угрюмой,
С темным, убитым лицом:
Лапти, лохмотья, шапочка...

Некрасов предчувствует наступление «иных времен». В те далекие времена, когда «над великою русской рекой» стоял «стон бесконечный», поэт смело рисовал картины грядущего светлого дня.

Как близка к современной действительности некрасовская картина будущего Волги:

Я слушал жадно иногда
И тот напев унылый,
Но гул довольного труда
Мне слаше слышать было.
Увы! Я дожил до седин,
Но изменился мало.
Иных времен, иных картин
Провижу я начало...
В случайной жизни берегов
Моей реки любимой:
Освобожденный от оков,
Народ неутомимый

Созреет, густо заселит
 Прибрежные пустыни;
 Наука воды углубит:
 По гладкой их равнине
 Суда-гиганты побегут,
 Несчетною толпою,
 И будет вечен добрый труд
 Над вечною рекою...
 Мечты!.. Я верую в народ.

Вера в счастливое будущее своей родины никогда не покидала революционного поэта. Он знал, что народ не вечно будет подавлен самодержавием и угнетен помещиками и капиталистами.

Поэт ждал наступления новой эры в жизни родной страны, он призывал грядущее:

О время, время новое!
 Ты тоже в песне скажешься,
 Но как?.. Душа народная!
 Воссмейся ж, наконец!..

Некрасов жил в то «горькое время», когда у него, как у народного поэта, должны были преобладать «горькие песни», отражающие народные бедствия. Некрасов это прекрасно сознавал, но он жадно тянулся ко «времени новому», во имя которого он жил и боролся.

Наблюдая кошмарные явления современной ему действительности, Некрасов неустанно мечтал о том времени, когда будет возможно подлинное просвещение:

Эх! Эх! придет ли времечко,
 Когда (приди желанное!..)
 Дадут понять крестьянину,
 Что розь портрет портретику,
 Что книга книге розь?
 Когда мужик не Блюхера
 И не милорда глупого —
 Белинского и Гоголя
 С базара понесет?

В предсмертные дни Некрасов писал:

О, Русь! Ты несчастна — я знаю,
 Но всё ж, озирая мой пройденный путь,
 Я к лучшему шаг замечаю.

Мечту о прекрасном будущем России диктовала Некрасову его вера в высокие моральные качества и силы русского народа.

Некрасов восхищался теми скрытыми силами, которые заложены и в крестьянине-богатыре, и в «величавой славянке», и в богатейшей русской природе.

Поэт верил в народ:

В рабстве спасенное,
 Сердце свободное —
 Золото, золото
 Сердце народное!

Некрасов глубоко сожалел, что творческие силы русского народа подавлены, забыты, что крепостнический строй и капиталистическая эксплуатация губят страну, но он не сомневался, что крестьянские «топоры лежат — до поры», что придет время и восстанет народ. Революционное мировоззрение вдохновило Некрасова на создание гениальной песни «Русь», которая останется в веках как изумительное произведение о неисчерпаемых силах великого русского народа.

Рать подымается —
 Неисчислимая!

Сила в ней скажется
 Несокрушимая!
 Ты и убогая,
 Ты и обильная,
 Ты и забытая,
 Ты и всесильная,
 Магушка-Русь!

Недаром наши великие вожди Ленин и Сталин обращались к этим строкам Некрасова. Характеризуя положение нашей страны в различные периоды ее исторического развития, Ленин в марте 1918 г. писал, что надо «...добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной. Она может стать таковой... У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»¹.

Товарищ Сталин в своей речи озадачах хозяйственников вспоминал некрасовские слова из стихотворения «Русь», когда говорил о старой России, о ее отсталости².

Ни один писатель до Некрасова не ставил так настойчиво вопрос о народном счастье, о путях его осуществления. Как поэт, живущий интересами народа, Некрасов поднял извечный вопрос: «Где же ты, тайна довольства народного?». Некрасов превратил крестьянина в героя, судью, допрашивающего: «Кому живется весело, вольготно на Руси?». Впервые в русской литературе крестьянин был возведен на такую высоту, впервые с такой реалистической силой все стороны жизни были оценены с точки зрения крестьянства.

Некрасов не мог, по историческим условиям, дать в своем творчестве ни образа пролетарского революционера, ни образа рабочего, сознающего свои классовые интересы. Только в союзе с рабочим классом, под его руководством, крестьянство оказалось той побеждающей силой, какой мечтал его увидеть Некрасов.

Некрасов мечтал создать радостную, победную песню, которая раздавалась бы над просторами родных рек: «Уступит свету мрак упрямый, услышишь песенку свою над Волгой, над Окой, над Камой».

Сколько горечи и досады слышится в словах поэта, по поводу того, что ему приходится пока «песни петь унылые». Для Некрасова характерно горячее стремление петь песни радости, жажда счастья и веселья. В этом — одна из обаятельных черт его творчества. Крупнейшее свое произведение — поэму «Кому на Руси жить хорошо» — Некрасов заключил главой «Доброе время — добрые песни». Устами счастливого Гриши автор говорит о веселой песне как «воплощении счастья народного»:

Удалась мне песенка! — молвил Гриша, прыгая:—
 Горячо сказалась правда в ней великая!
 Завтра же спою ее вахлячкам — не всё же им
 Песни петь унылые...

Установившаяся традиция видеть в Некрасове поэта уныния — явно ошибочна. Некрасов называл себя поэтом «мести и печали».

В своих произведениях он дал яркие картины народного гнева и беспощадной расправы с поработителями.

Выражая в своих стихах печаль и скорбь народа, Некрасов звал к мести угнетателям:

Взрослые люди — не дети,
 Трус, кто сторицей не мстит,
 Помни, что нету на свете
 Неотразимых обид.

Карлу Ивановичу Вульфу
на память Некрасов

Спб. 1856
Авг. 9

Н. А. НЕКРАСОВ
Фотография 1856 г.

С надписью поэта: „Карлу Ивановичу Вульфу на память. Н. Некрасов. СПб. 1856. Авг. 9“
Институт литературы АН СССР, Ленинград

У Некрасова никогда не было изображения печали без гнева. Он был поэтом великой борьбы, идеологом революционного крестьянства.

Несчастья и муки людей взывали к яростному возмездию:

Но кипит в тебе живая кровь,
Торжествует мстительное чувство.

Бескорыстная, святая любовь к родине неизбежно, по мнению Некрасова, связана с ненавистью к тем, кто мешает освобождению народа:

Так глубоко ненавижу,
Так бескорыстно люблю!

Всю жизнь Некрасовым владела одна великая идея — идея народного освобождения. Его стихи, «свидетели живые за мир пролитых слез», были преисполнены «музыки злобы». Поэт отвергал «миролюбивую лиру», музу, «ласково поющую и прекрасную», ее «песню сладкогласную», «гармонию волшебную»:

Но рано надо мной отяготели узы
Другой, неласковой и нелюбимой Музы,
Печальной спутницы печальных бедняков,
Рожденных для труда, страданья и оков...
.....
В убогой хижине, пред дымною лучиной,
Согбенная трудом, убитая кручиной,
Она певала мне — и полон был тоской
И вечной жалобой напев ее простой.

Некрасов гордо и вызывающе заявлял: «Лелеяли мой слух суровые напевы». Поэт прославляет Гоголя-сатирика, который «в диких криках озлобления» искал и находил общественно-психологическую опору для своего обличительного творчества.

В глазах Некрасова именно поэт-обличитель является «благородным гением»:

Питая ненавистью грудь,
Уста вооружив сатирой,
Проходит он тернистый путь,
С своей карающей лирой.

Его преследуют хулы:
Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобления.

И веря и не веря вновь
Мечте высокого призванья,
Он проповедует любовь
Враждебным словом отрицанья...

В то время, когда некоторые литературоведы изображали Некрасова поэтом безысходной тоски, дореволюционная «Правда» подчеркивала в творчестве Некрасова жизнеутверждающее начало.

«Правда» в связи с тридцатилетием со дня смерти Некрасова писала о нем, как «о нашем любимом поэте-гражданине». По прямому указанию Ленина — цитировать и растолковывать творчество писателей старой народнической демократии — «Правда» за короткий период (ноябрь 1912 г. — октябрь 1913 г.) поместила о Некрасове четыре статьи, инструктивное письмо и обращение к культурно-просветительным организациям.

В эпоху борьбы с самодержавием и капитализмом наша партия видела в Некрасове своего союзника. Центральный орган партии знал, как много говорила сердцам передовых людей рабочего класса поэзия Некрасова. «Правда» (от 29 декабря 1912 г.) писала: «Если кто трудится и борется

в надежде на лучшее будущее, какой бы черный и неблагодарный труд ни утомлял его к концу рабочего дня, нужен его душе и отдых, и светлый праздник мысли, и поддержка дружеского сочувствия... Пусть позовет он к себе Некрасова, пусть перечтет его страницы, полные горячей любви к человеку, — с этих страниц польются в утомленную душу такое тепло и такая жажда иной, лучшей жизни, что захочется снова работать, снова бороться, снова отдавать свои силы черному дню настоящего во имя завтрашнего дня...»³.

Иногда литературоведы не видели или не хотели видеть той выдающейся роли, которую играл Некрасов в литературно-общественном движении 60—70-х годов. Но уже в 1862 г. Ап. Григорьев признавал, что «молодое поколение в настоящее время никого кроме его (Некрасова.— А. Е.) не читало»⁴.

Поэзия Некрасова, несмотря на обилие в ней картин народных бедствий, носит бодрый, оптимистический характер. Поэт любит картину крестьянского труда. Некрасов очарован красотой человеческих чувств, красотой любви крестьянской женщины к мужу, детям и родителям.

Нашлись критики, которые уже в наше время доказывали, что Некрасов, идеализируя зажиточного крестьянина, иногда выступал чуть ли не певцом деревенского кулака. Ничем иным, как чудовищной клеветой на народного поэта, нельзя назвать эти выступления критиков!

В доказательство своего нелепого утверждения эти критики цитировали обычно «Дедушку» и «Мороза, Красный нос». Но в том и другом произведениях Некрасов говорит только об идеале зажиточной жизни для забитого, нищего, голодного крестьянина.

Творчество Некрасова, представляющее изумительный образец спаянности поэзии с жизнью, содержит немало рельефных картин, где кулачество, как и всякая другого рода эксплуатация, разоблачается морально и социально.

В «Горе старого Наума», в подзаголовке, именуемом «Волжской былью», Некрасов бичует кулака словами самого героя:

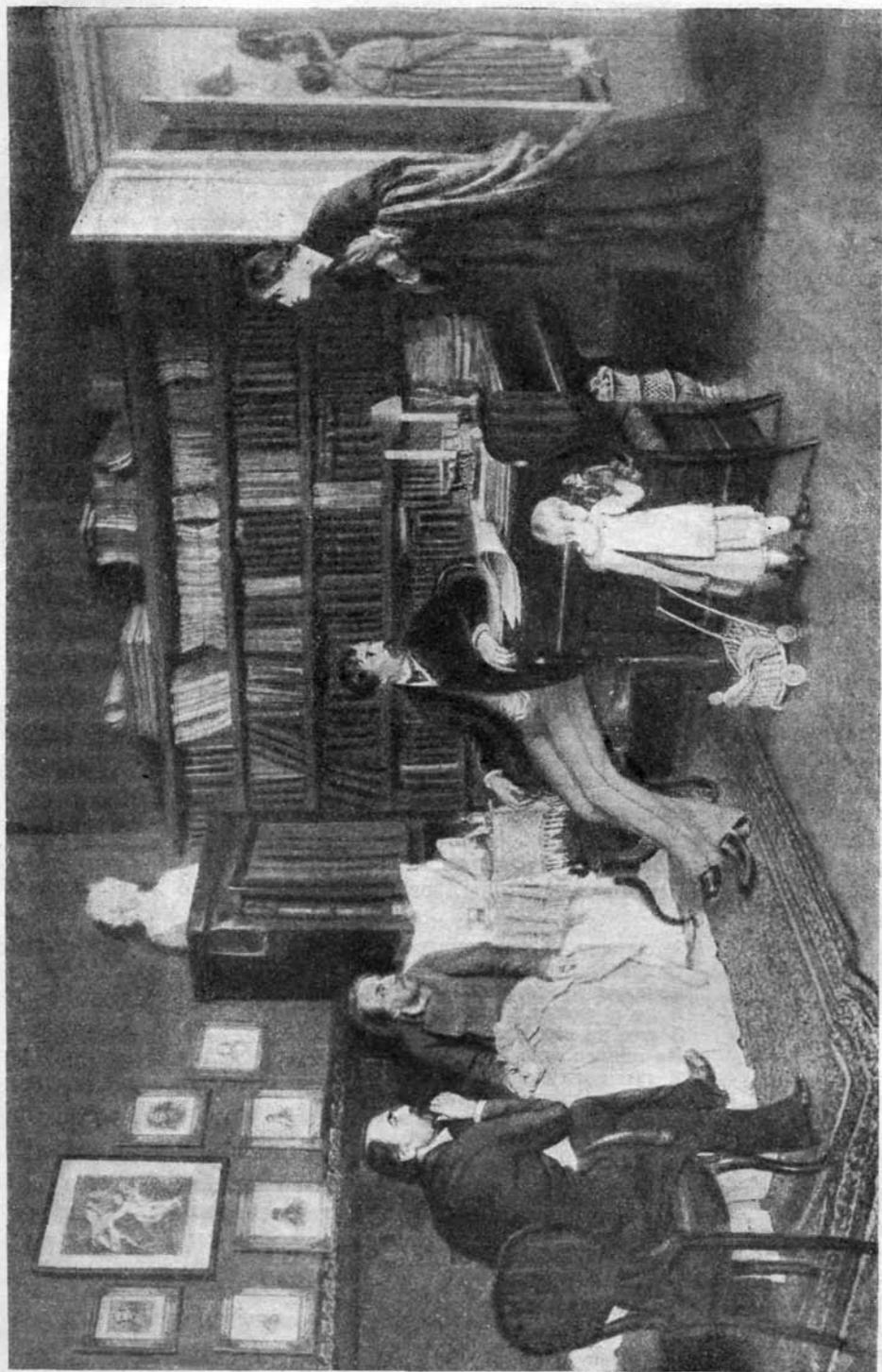
«Окрута вся в горсти моей,
Казна — надежней цепи:
Уж нет помещичьих крепей,
Мои остались крепя.
Судью за денежки кушлю,
Умилостивлю бога»...
Полвека прожил так Наум
И не тужил ни мало,
Работал в нем житейский ум,
А сердце мирно спало.
Встречаясь с ним, я вспоминал
Невольню дуб красивый
В моем саду: там сети ткал
Паук трудолюбивый.

В стихотворении, начинающемся словами: «Да! провинция пустеет», Некрасов говорит, что «земледелец наш беднеет», а

Народившийся кулак
По селеньям зверем рыщет,
Выжимает четвертак.

Некрасов всюду подчеркивает антинародную сущность кулака. В своих крупнейших произведениях («Кому на Руси жить хорошо», «Современники») Некрасов обнажает эксплуататорскую роль буржуазии, показывает изнанку буржуазного прогресса, связанного с разорением крестьянства «сетями»:

Знаю: на место сетей крепостных
Люди придумали много иных.

НЕКРАСОВ И ПАНАЕВ У БОЛЬШОГО БЕЛИНСКОГО

Картина маслом А. А. Наумова, 1884 г.

Музей революции, Ленинград

Некрасов презрительно говорит о торгашах, купцах, в первую очередь, отмечая их антиморальную сущность («купчик-выжига, с Лубянки первый вор»). Многострадальный крестьянин Яким Нагой, из деревни Босово, вконец разорился из-за тяжбы с купцом:

Яким, старик убогонький,
Живал когда-то в Питере,
Да угодил в тюрьму:
С купцом тягаться вздумалось!
Как липочка ободранный,
Вернулся он на родину
И за соху взялся.

А эпоху пореформенного развития капитализма в целом Некрасов определил стихами:

Бывали хуже времена,
Но не было подлей.

Поэт благоговел перед родиной. Он говорил о ней тепло и задушевно:

Родина — мать! по равнинам твоим
Я не ездил еще с чувством таким,
Вижу дитя на руках у родимой,
Сердце волнуется думой любимой...

Некрасов с сердечной нежностью изображает деревню, крестьянские избы:

Опять она, родная сторона
С ее зеленым, благодатным летом,
И вновь душа поэзией полна...
Да, только здесь могу я быть поэтом!

Из этой пламенной любви к родине, к ее великому народу, к изумительной русской природе и выросла та поэзия, которая составляет наше национальное богатство.

Несовершенство общественных отношений не давало возможности наслаждаться красотой природы. Отсюда — надо бороться и бороться за изменение основ социальной жизни.

«Родная земля» способна вдохновить его на продолжение и усиление борьбы:

За дальним Средиземным морем,
Под небом ярче твоего,
Искал я примиренья с горем,
И не нашел я ничего!
Я там не свой: хандрю, немею,
Не одолев мою судьбу,
Я там погнулся перед нею,
Но ты дохнула — и сумею,
Быть может, выдержать борьбу!

Некрасов наполнял священное для него понятие патриотизма новым подлинно демократическим и революционным содержанием. Он презрительно говорил о казенном «патриотизме» господствующих классов, подменявших понятие родины понятием о властях, любовь к отечеству — любовью к царям.

Поэт с чувством нескрываемого отвращения и презрения относился к реакционерам — «патриотам» и славянофилам, проповедывавшим националистические чувства. Еще в начале сороковых годов в своих рецензиях (например, на книгу «Русский патриот», 1842) Некрасов, повидимому под благотворным влиянием Белинского, осуждает «квасной патриотизм», дает отрицательную оценку псевдопатриотическим виршам. То же многократно выражал Некрасов и в своих стихотворениях.

В «Недавнем времени» он дал едкую, но правдивую характеристику славянофилов:

Наезжали к нам славянофилы,
Светский тип их тогда был таков:
В Петербурге шампанское с квасом
Попивали из древних ковшей,
А в Москве восхваляли с экстазом
До-Петровский порядок вещей,
Но, живя за границей, владели
Очень плохо родным языком
И понятия они не имели
О славянском призвании своем.

В поэме «Кому на Руси жить хорошо» поэт также осуждающе говорит о реакционных лжепатриотах:

... Бахвал мужик!
Каких-то слов особенных
Наслушался: Атечество,
Москва первопрестольная,
Душа великорусская,
«Я — русский мужичок!»

Поэт посылал проклятья угнетателям русского трудового народа, «владельцам роскошных палат», помещикам и капиталистам.

Некрасов — поэт крестьянской демократии: все свои симпатии он отдает крестьянину-бунтарю. Некрасов видел зреющую силу в крестьянском движении, в стремлении народа опрокинуть весь строй неправды и надругательства над человеком труда. В своем творчестве он запечатлел рост сознания в русском крестьянстве, развитие в нем чувства человеческого достоинства.

Знаменательно для Некрасова, что из всех крестьянских образов в его творчестве наиболее ярким получился образ бунтаря Савелия. Этого нестигаемого человека, отдавшего всю свою жизнь борьбе за интересы крестьянства, поэт запечатлевает с необыкновенной силой. Савелий вынес

Лет двадцать строгой каторги,
Лет двадцать поселения,—

но не сдался. Уже столетним стариком, в ответ на упреки окружающих, что он «клеяменный, каторжный», Савелий с гордостью, «весело» скажет:

Клеяменный, да не раб!

Выдающуюся роль в освободительной борьбе Некрасов отводил передовой интеллигенции. Разоблачая либеральных болтунов, «богатых словом — делом бедных», клеймя «ликующих, праздно болтающих», поэт-революционер с восхищением отзывался о подлинных борцах за народное дело. «На Руси жить хорошо», по мнению Некрасова, лишь революционерам, так как только их жизнь полна великого смысла, красоты и правды.

Некрасов испытывает чувство гордости за свою страну, выдвинувшую самоотверженных борцов с темными силами царской реакции:

Быть может мы, рассказ свой продолжая,
Когда-нибудь коснемся и других,
Которые, отчизну покидая,
Шли умирать в пустынях снеговых.
Пленительные образы! Едва ли
В истории какой-нибудь страны
Вы что-нибудь прекраснее встречали.
Их имена забыться не должны.

Некрасов был убежден, что только народная революция может осуществить его заветные мечты. И только после этого будут созданы благоприятные условия для развития богатого одаренного русского народа и полного использования природных богатств нашей родины.

Некрасов неустанно подчеркивал, что любовь к родине органически связана с протестом против крепостнического строя. Декабрист «дедушка» из любви к родине и народу не мог не бороться против общественного порядка, поддерживавшего рабство и надругательство над личностью крепостянина:

Кто же имеющий душу
Мог это вынести? Кто?
Непроницаемой ночи
Мрак над страной висел...
Видел — имеющий очи
И за отчизну болел.

Создавая галерею героических образов революционеров, рисуя крестьян-бунтарей, Некрасов звал к революции, он верил в ее очистительный огонь, который уничтожит все мерзости эксплуататорского строя.

Поэт-революционер, Некрасов всю жизнь грезил картиной народного восстания. Поэзия Некрасова всегда служила живым источником вдохновения и призывом к борьбе.

Невозможно представить себе более кровную связь поэта с родиной, чем та, которая существовала у Некрасова. Взаимоотношения гражданина и родины Некрасов уподобляет отношениям сына и матери. Самый большой проступок для человека — это забвение своего долга перед родиной. Осуждая либералов, заявлявших на словах о своей любви к народу, но на деле не желавших палец о палец ударить, чтобы реализовать эти обещания, Некрасов писал:

Страшись их участь разделить,—
Богатых словом, делом бедных,
И не иди во стан безвредных,
Когда полезным можешь быть!

По мнению Некрасова, человек не может иметь интересов, расходящихся с интересами народа. Эгоистов, думающих только о личном благополучии, не связанном с благом народа, поэт презирает и третирует как недостойных имени гражданина. Ради свободы родины человек должен идти на любые жертвы. Жена декабриста Трубецкая во имя любви к родине безропотно переносит все лишения.

Исполненная решимости выполнить гражданский долг до конца, она говорит:

Нет, я не жалкая раба,
Я женщина, жена!
Пусть горька моя судьба —
Я буду ей верна!
О, если б он меня забыл
Для женщины другой,
В моей душе достало б сил
Не быть его рабой!
Но знаю: к родине любовь
Соперница моя,
И если б нужно было, вновь
Ему простила б я!..

Истинный патриот и гражданин, по мнению Некрасова, неизбежно должен быть революционером. Поэт с восхищением отзывается о «достоинных гражданах» — революционерах:

... Хоть мало,
И среди нас судьба являла
Достойных граждан... Знаешь ты
Их участь?.. Преклони колени!..

Беззаветная преданность революционно-демократическим убеждениям вдохновила Некрасова на такие выдающиеся произведения, как «Поэт и Гражданин», «Белинский», воспевавшие революционную борьбу:

Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденья, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром... Дело прочно,
Когда под ним струится кровь.

Стихи Некрасова стали знаменем революционной интеллигенции, с этим знаменем она без страха и сомнения вступила в неравную борьбу с царизмом.

Поэт, самоотверженно любивший русский народ, признавал:

Кто, служа великим целям века,
Жизнь свою всецело отдает
На борьбу за брата-человека,
Только тот себя переживет...

Некрасов всю жизнь терзался из-за того, что не мог для борьбы с царизмом уйти в подполье, стать человеком революционного подвига, подобно Чернышевскому, Михайлову и другим своим единомышленникам. Гениальный поэт, воспитавший поколения революционных борцов своими стихами, создатель легальной трибуны русской демократической мысли (журналы «Современник» и «Отечественные Записки»), Некрасов, тем не менее, бичевал себя за то, что не ушел «в стан погибающих», что к революционной цели шел, «не жертвуя собой». Отсюда — самоосуждение, покаяния Некрасова.

Он писал:

Народ! Народ! Мне не дано геройства
Служить тебе, — плохой я гражданин,
Но жгучее, святое беспокойство
За жребий твой донес я до седин!

Некрасов, занимавший передовые позиции в литературной борьбе эпохи 60-х годов, имел смертельных врагов в реакционном и либеральном лагере. Поэт имел твердые революционные убеждения и поэтому не считал нужным оправдываться от всякого рода клеветнических обвинений. Некрасов отлично понимал, что он и его враги — два антагонистических лагеря, у которых нет и не может быть ничего общего.

Гордо и решительно поэт заявлял:

... мой судья — читатель-гражданин.
Лишь в суд его храню слепую веру.

Назначение своей поэзии Некрасов видел в том, чтобы «напоминать человеку высокое призвание его».

Вожди революционной демократии — Белинский, Чернышевский и Добролюбов — были для поэта «светильниками разума». Естественно, что Некрасов создал поэзию, которая и своим содержанием, и своей формой противостояла традиционной литературе, оторванной от народа и далекой от его интересов.

Характер своей поэзии Некрасов определял словами: «У всякого писателя есть своя своеобразность, у меня — реальность». А враждебно настроенный в отношении Некрасова критик Авсеенко, желая оскорбить поэта

— П Р О Р О К —

(Из Некрасов)

М. В. Гусев — *Славяне*

Не говори: «Забыл он осторожность!
Он будет снать судьбы своей виной!..»
Не хуже нас он видит невозможность
Служить добру, не жертвуя собой.

Но любить он возвышенный и шире,
Въ его душѣ нѣтъ помысловъ мірскихъ.
«Жить для себя возможно только въ мірѣ,
Но умереть возможно для другихъ!»

Такъ мыслить онъ — и смерть ему любезна.
Не скажетъ онъ, что жизнь его нужна,
Не скажетъ онъ, что гибель бесполезна:
Его судьба давно ему ясна...

Г. В. Гусев — *Славяне*
Не говори, забудет он осторожность
на кресте
Его послал бог гнева и печали

«В ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЕР(НЫШЕВ)СКОМ»

Собственноручная расшфировка Некрасовым стихотворения «Пророк» в экземпляре «Последних песен», подаренном поэтом И. Н. Крамскому 3 апреля 1877 г.

Третьяковская галлерей, Москва

В мае 1875 г. Некрасова посетил народнический революционер и литератор П. В. Григорьев, писавший под псевдонимом П. Безобразов и незадолго перед тем напечатавший статью о поэте (в апрельской книжке «Библиотеки» за 1875 г.). Некрасов долго говорил с ним о революции. В 1883 г., находясь за границей, в эмиграции, Григорьев-Безобразов поместил в женеvской «Правде» свои воспоминания об этом памятном для него свидании. Он привел в них, в частности, следующие слова, сказанные ему Некрасовым:

«— Вот, вы говорите в ваших статьях о моих характеристиках Белинского, Добролюбова, Писарева... У меня есть еще портрет Н. Г. Чернышевского... Хотите, я вам прочту его?..»

И Некрасов прочел затем стихотворение «Не говори: Забыл он осторожность!».

Достоверность и тем самым ценность приведенного свидетельства до сих пор не были признаны в полной мере.

Воспроизводимая здесь страница из экземпляра «Последних песен», подаренного Некрасовым художнику И. Н. Крамскому, устраняет отныне всякие сомнения относительно того, что стихотворение 1874 г. «Не говори: Забыл он осторожность!», известное под заглавием «Пророк», посвящено поэтом именно Н. Г. Чернышевскому, страдальческой участи которого Некрасов не мог забыть в течение всей своей жизни.

Перечеркнув заглавие «Пророк» (Из Варбье), Некрасов первоначально написал: «П а м я т и Ч е р (н ы ш е в) с к о г о», а затем заменил: «В воспоминание о Чер(нышев)ском». Вывозу страницы Некрасов вписал четверостишие, отсутствовавшее по цензурным причинам и в первоначальном журнальном тексте и в отдельном издании «Последних песен» (последняя строка обрвана при переплетении книги):

Его еще покамест не распяли,
Но час придет — он будет на кресте

Его послал бог гнева и печ(али)
«Царям земли напомнить о Христе»

и увидеть его творчество, свою статью о нем назвал: «Реальнейший поэт», имея в виду, что Некрасов — художник, не чуждающийся самых разнообразных и «грубых» жизненных тем. С нашей точки зрения, это определение Некрасова является высшей похвалой поэту.

Вокруг творчества «старого русского демократа» (так Ленин называл Некрасова), как при жизни поэта, так и после его смерти велись страстные споры. Если сторонники эксплуатации и угнетения испытывали злую ненависть к музе Некрасова, то в революционной и демократической среде его стихи, зовущие к борьбе, встречались с чувством горячей любви и восхищения:

На бой, на труд!
За обойденного,
За угнетенного...

Поэзия Некрасова отражала кровные, насущные нужды и интересы народа. Стихи Некрасова читались с увлечением, зажигая сердца молодежи горячей любовью к народу и ненавистью к его поработителям.

Выражая мнение передовой части общества, Добролюбов характеризовал Некрасова: «Любимейший русский поэт, представитель добрых начал в нашей поэзии, единственный талант, в котором теперь есть жизнь и сила»⁵.

Политическое значение поэзии Некрасова то же, что и публицистических и критических статей Чернышевского. В разных областях литературной деятельности они выражали одну идею — идею борьбы за освобождение народа.

Чернышевский рассматривал поэзию Некрасова как оружие революционной борьбы с самодержавием и крепостничеством. Он писал Некрасову: «Правда, и людям самостоятельным критика может быть полезна, когда в состоянии обнаружить недостатки в их убеждениях (только в убеждениях, в понятиях о жизни), и заставить их вернее смотреть на жизнь, — но в этом отношении Вам опять-таки критика вовсе не нужна: я не знаю, какие ошибочные убеждения нужно было бы Вам исправлять в себе»⁶.

Идейная близость Некрасова и Чернышевского видна и из факта совместного писания ими публицистических статей. А. Н. Пыгин говорит, что «Заметки о журналах» в «Современнике» составлялись так: «Заметки» ведены были Чернышевским, но (вначале, сколько я помню) иногда с близким участием Некрасова: есть страницы, начатые одним и продолженные другим»⁷.

Дружба великих деятелей демократии не прекращалась на протяжении всей их жизни.

В центральном своем произведении — поэме «Кому на Руси жить хорошо» — Некрасов всесторонне изображает дореформенную и пореформенную Россию. Показывая угнетенное крестьянство и эксплуатирующих его старых и новых хищников — помещиков и капиталистов, Некрасов призывает разночинную интеллигенцию к борьбе за «народное дело», призывает ее идти на помощь начинающей пробуждаться исполнительной силе Савелия-богатыря. Борцом за дело народа Некрасов изображает Гришу Добросклонова. Сын дьячка, жившего «беднее захудалого последнего крестьянина» и «батрачки безответной», Гриша выступил как защитник интересов крестьянства. Он

Стал пылким и восторженным
Певцом освобождения
Униженных, обиженных
На всей святой Руси.

С горячей нежностью и любовью нарисован образ Гриши — революционного демократа. Поэт понимает, что Гриша не один, что за ним идет «рать

неисчислимая», обладающая несокрушимой силой. Тяжел путь Гриши, но и славен, потому что величайшее счастье, по мысли Некрасова, состоит в борьбе за освобождение угнетенных. На вопрос: «Кому на Руси жить хорошо?» — Некрасов отвечает: борцам за счастье народа. В этом и заключается смысл концовки поэмы:

Быть бы нашим странникам под родною крышею,
Если б знать могли они, что творилось с Гришею.
Слышал он в груди своей силы необъятные,
Услаждали слух его звуки благодатные,
Звуки лучезарные гимна благородного —
Пел он воплощение счастья на родного!

Поэзия Некрасова преисполнена революционного энтузиазма и веры в конечную победу народа. Наряду с крестьянством автор значительное место уделяет изображению революционной интеллигенции. Поэт прославляет революционных борцов, противопоставляя их либеральным реформаторам.

Обращаясь к истории, к прошлому своей страны и народа, Некрасов выделяет деятелей освободительного движения. В начале семидесятых годов печатаются знаменитые некрасовские поэмы: «Дедушка», «Недавнее время», «Русские женщины» («Декабристки»). Через образы борцов предшествующих поколений Некрасов устанавливает живую преемственность идей от декабристов к Белинскому, Петрашевскому, Добролюбову и семидесятникам. Едва ли можно найти в русской литературе более яркое прославление политических смельчаков, чем это сделал Некрасов в поэмах о декабристах. Читая поэмы Некрасова о революционерах прошлого, современные борцы узнавали в них себя. Недаром самую большую популярность из всех произведений Некрасова имели его историко-революционные поэмы. И недаром цензура ни одно произведение Некрасова на современные темы не искажила так, как его поэму «Русские женщины».

Некрасов отстаивал обличительное направление, единственно передовое направление в литературе того времени. В письме Тургеневу от 30 декабря 1856 г. он писал: «Есть ли другое — живое и честное <направление. — А. Е.>, кроме обличения и протеста? Его создал не Белинский, а среда, оттого оно и пережило Белинского, а совсем не потому, что «Современник» — в лице Чернышевского — будто бы подражает Белинскому».

Некрасов боролся против теории «искусства для искусства». В статье «Заметки о журналах за июнь месяц 1855 года» он писал:

«Нет науки для науки, нет искусства для искусства, — все они существуют для общества, для облагораживания, для возвышения человека, для его обогащения знаниями и материальными удобствами жизни»⁸. Поэт очень сожалел, что молодой гениальный писатель Л. Толстой «переходит на сторону Дружинина»⁹.

Обращаясь к Л. Толстому, Некрасов дал замечательную характеристику революционно-критического направления в литературе: «Особенно мне досадно, что вы так браните Чернышевского... Вам теперь хорошо в деревне, и вы не понимаете, зачем злиться; вы говорите, что отношения к действительности должны быть здоровыми, но забываете, что здоровые отношения могут быть только к здоровой действительности. Гнусно притворяться злым, но я стал бы на колени перед человеком, который лопнул бы от искренней злости — у нас ли мало к ней поводов? И когда мы начнем больше злиться, тогда будет лучше, — т. е. больше будем любить — любить не себя, а свою родину» (письмо от 22 июля 1856 г.)¹⁰. В другом письме к Л. Толстому Некрасов заявляет со всей решительностью о своей демократической позиции в художественной литературе: «Изменить ха-

рактик своего писания я не могу... а потому не ждите от меня ничего по части стихов, что б пришлось по вашему вкусу»¹¹.

Борьба Некрасова с теорией «чистого искусства» нашла отражение во многих его стихах, но полнее всего — в стихотворении «Поэт и Гражданин». Гражданин упрекает Поэта в бездействии. Указывая на перемену, происшедшую в общественной обстановке (стихотворение написано в 1855 г.), Гражданин с возмущением говорит Поэту:

Пора вставать! Ты знаешь сам,
Какое время наступило;
В ком чувство долга не остыло,
Кто сердцем неподкупно прям,
В ком дарованье, сила, меткость —
Тому теперь не должно спать...

Поэт оправдывается, ссылаясь на лозунги сторонников «искусства для искусства», выраженные в известных стихах:

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

Но эти мотивы решительно отвергаются Гражданином. Обращаясь к Поэту, он говорит:

С твоим талантом стыдно спать;
Еще стыдней в годину горя
Красу долин, небес и моря
И ласку милой воспевать...

Затем следует знаменитое обращение к Поэту, где подчеркнута сущность литературно-эстетических взглядов Некрасова:

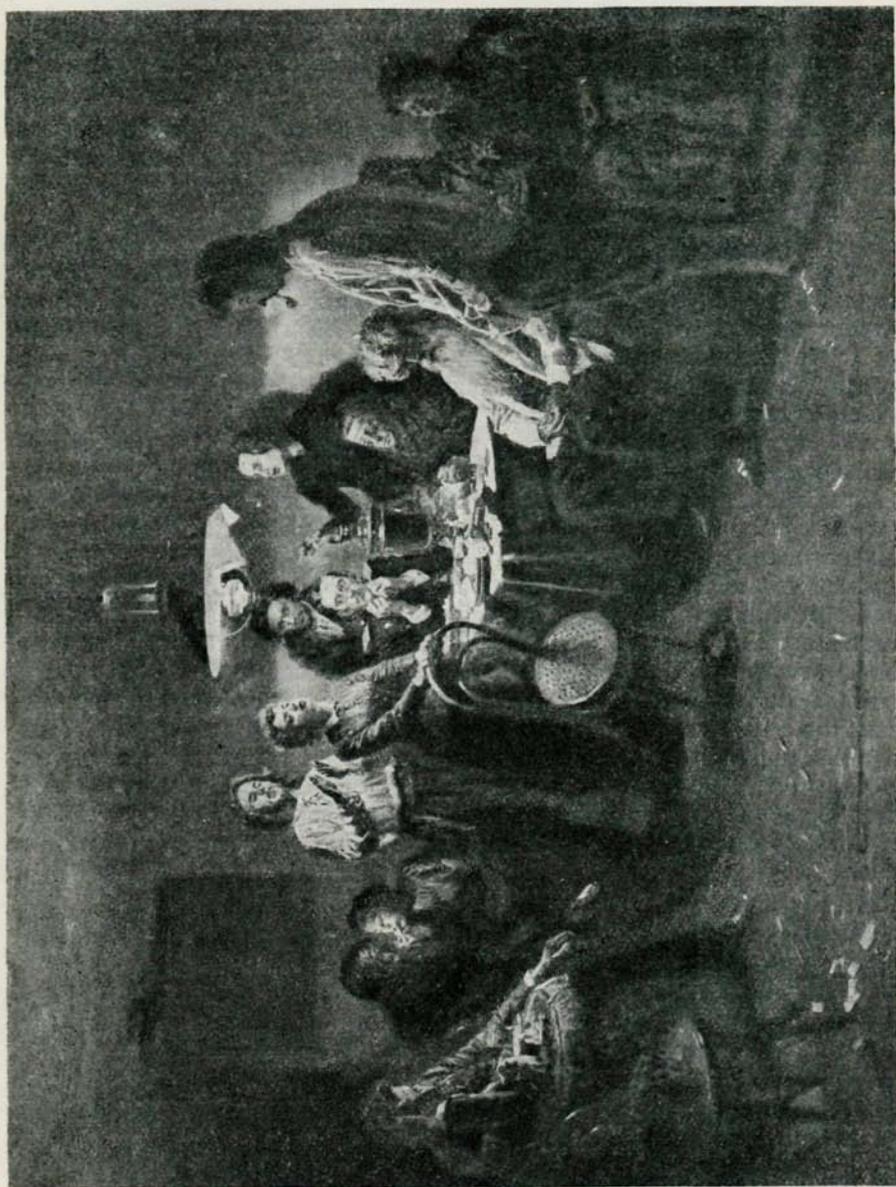
А ты, поэт! избранник неба,
Глашатай истин вековых,
Не верь, что неимущий хлеба
Не стоит вещей струн твоих!..
Будь гражданин! служи искусству,
Для блага ближнего живи,
Свой гений подчиняя чувству
Всеобнимающей любви...

В течение многих десятилетий эта поэтическая декларация Некрасова служила непререкаемым заветом передовым силам русского общества в борьбе против бездейности, аполитичности в искусстве и литературе.

Некрасовское направление в русской поэзии не могло оставить литературные круги равнодушными: начались страстные споры и разногласия, не затихавшие в течение многих лет.

Литераторы, защитники «чистого искусства», скептически и враждебно относились к демократической поэзии Некрасова. Однако все видные русские писатели, независимо от направления, подчеркивали своеобразие некрасовского творчества. Тургенев в рецензии на стихотворения Тютчева писал: «Легко указать на отдельные качества, которыми превосходят его <Тютчева> более даровитые из теперешних наших поэтов: на пленительную, хотя несколько однообразную грацию Фета, на энергичную, часто сухую, жесткую страстность Некрасова...»¹².

Никто из поэтов до Некрасова не спускался так глубоко в «низкую» жизненную прозу, чтобы черпать в ней вдохновение. Поэзия Некрасова всецело соответствовала требованию Белинского к писателю: быть «гражданином, сыном своего общества и своей эпохи».

ВЕЧЕРИНКА

Картина маслом В. Е. Маковского, 1877—1897 г. г.
Третьяковская галерея, Москва

Никто до Некрасова не поднимал «низкую» прозу жизни на такие вершины поэзии, не был так близок к подлинно демократической точке зрения на социальную действительность. Некрасов имел право сказать, что в его стихе «кипит живая кровь». Только ему оказалась по силам задача создать новый стиль демократической поэзии.

Некрасов создал поэзию, вполне отвечающую задачам революционной демократии. Он чутким ухом поэта-демократа услышал «музыку злости» преисполненных гневом народных масс. Недаром Тургенев, отрицательно относившийся к его поэзии, высказал истину, заявив, что стихи Некрасова, собранные в один фокус, «жгутся».

Однако самый высокий пафос, самые благородные стремления, не будучи выражены в соответственной форме, никогда не произведут своего действия на читателя. Некрасов же зажигал своими стихами. Этого мог достичь только первоклассный художник, великий поэт.

Творчество Некрасова оказало плодотворное влияние на все последующее развитие русской поэзии. Если символисты находили Некрасова, с его темой борьбы за гражданские идеалы, «старомодным» и ценили в нем только мастерство, «музыку диссонансов» (Бальмонт), то все демократически настроенные поэты второй половины XIX века и первых десятилетий XX века, вплоть до наших дней, жили и творили, испытывая очарование «музы мести и печали».

Поэзия Маяковского созвучна творчеству Некрасова своим политическим пафосом, глубокой идейностью и ориентацией на народные массы. Из современных советских поэтов по своим творческим принципам особенно близки к Некрасову Твардовский, Исаковский, Сурков, Лебедев-Кумач и многие другие.

Творческое наследие Некрасова, представляющее в истории русской литературы ярчайший пример беззаветного служения народу, оказалось живым, плодотворным и в наше время. Поэт-гражданин получил всеобщее признание в стране победившего социализма.

Правильно сказал А. В. Луначарский, отмечая столетие со дня рождения Некрасова: «Не принижая ни на минуту ни великих алтарей Пушкина и Лермонтова, ни более скромных, но прекрасных памятников Алексея Толстого, Тютчева, Фета и других, мы все же говорим: нет в русской литературе, во всей литературе такого человека, перед которым с любовью и благоговением мы склонялись бы ниже, чем перед памятью Некрасова»¹³.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ В. Ленин, Сочинения, XXII, 376.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, 11-е изд., 328.

³ «Дооктябрьская «Правда» об искусстве и литературе», М.—Л., 1936, 122—123.

⁴ А. п. Григорьев, Собрание сочинений, вып. 13-й, П., 1918, 20.

⁵ «Книга и Революция» 1921, № 2, 72.

⁶ Н. Чернышевский, «Литературное наследие», II, М.—Л., 1928, 338.

⁷ А. Пыпин, Некрасов, СПб., 1905, 38.

⁸ Н. Некрасов, Сочинения, М.—Л., 1930, III, 437.

⁹ Там же, 273.

¹⁰ Там же, V, 252.

¹¹ Там же, 291.

¹² «Современник», 1854, № 10, отдел критики, 23—26.

¹³ Сборник «Некрасов в русской критике», М., 1944, 90.